

Ю. А. Письмак

БРИТАНСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ РУССКОГО КЛАССИЦИЗМА И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В АРХИТЕКТУРЕ ОДЕССЫ И КРЫМА

Анализ литературных источников по истории архитектуры, изданных ранее и освещающих различные аспекты зарождения, развития и угасания русского классицизма, позволяет нам говорить о том, что до настоящего времени исследователи, за редким исключением, не связывали существование этого стиля на территории Российской империи с британскими влияниями. А ведь одним из “столпов” русского классицизма был представитель британской палладианской школы, шотландец по происхождению, архитектор Чарльз Камерон. Известный историк архитектуры Д. О. Швидковский в своих исследованиях, позволивших по-новому взглянуть на творческую биографию этого зодчего, говорит о том, что Камерон прибыл в Россию уже сложившимся специалистом, хотя воплотить свои знания в реальных зданиях и сооружениях в масштабах, достойных большого мастера, смог именно на российской земле. Творческая биография Ч. Камерона доказывает, что человек, начинавший как историк и теоретик архитектуры, попав на благоприятную почву, смог блестяще проявить себя в качестве зодчего-творца, вписав свое имя золотыми буквами в историю архитектуры.

В конце XVIII века Камерон сотрудничал и работал в соавторстве со скульптором Иваном Мартосом. “Наиболее ярким итогом этого сотрудничества, — пишет народный художник России О. Кирюхин, — стал “Памятник родителям” в Павловске, в ясных величественных формах прославляющий верную дружбу, неж-

ное супружество, поднимая личный мотив до общечеловеческого звучания". И весьма вероятно, что создавая позднее памятник герцогу А.-Э. де Ришелье в Одессе, который стал в дальнейшем частью великолепного и всемирно известного ансамбля (архитекторы А. Мельников, Ф. Боффо и др.), скульптор Иван Мартос учел опыт совместной работы с великим зодчим Чарльзом Камероном.

Законодательницей "архитектурной моды" в империи была северная столица. Ч. Камерон, являясь зодчим, которому покровительствовала сама Екатерина II, увлеченная его творчеством, оказал влияние на дальнейшее развитие русской архитектуры. Переписка и личное общение императрицы с "великими просветителями" Западной Европы подготовили ее сознание к восприятию эстетики и принципов искусства классицизма, пришедшего на смену блистательному барокко и рококо елизаветинской эпохи.

В Британии традиции классицизма были более глубокими. Еще в XVII веке при Стюартах в новых строениях традиционные тюдоровские элементы соединяются с классицистическими портиками. В первой четверти XVIII века умами британских зодчих вновь овладевают идеи Палладио, воплощенные в его теоретических трудах. Палладианские постройки появляются на земле Туманного Альбиона. Ансамбль дворца в Павловске, созданный под руководством Камерона, является развитием этого стилистического направления. Интересным представляется то, что другие архитекторы, продолжившие работу над дворцом в Павловске, не являясь этническими британцами и воспитанниками британской архитектурной школы, тем не менее, не избежали британских влияний в своих проектных разработках. Профессор Санкт-Петербургского академического института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина доктор А. Л. Пунин на основании сравнительного исследования пришел к выводу о том, что интерьер Греческого зала дворца в Павловске (архитекторы В. Бренна, 1789 г.; А. Воронихин, 1803–1804 гг.) имеет прототип в Британии...

Учитывая вышесказанное, не совсем правомерным представляется противопоставление русского классицизма и "английского вкуса" в архитектуре. Рассуждая о стилистических влияниях, отразившихся в архитектуре и внутреннем убранстве одесского дворца М. С. Воронцова, профессор В. И. Селинов [3] не соглашается с мнением современника первого владельца дворца профессора Н. Н. Мурзакевича, отмечавшего именно английское влияние в его архитектуре. Селинов видит в формах дворца лишь "могущественное влияние ампирного Петербурга"... Да, официальный Петербург настаивал на том, что в провинции нужно следовать образцовым проектам, созданным ведущими столичными архитекторами. В то же время представители русской аристократии, первые лица государства посещают Британию, знакомятся с ее достижениями, в том числе и в области архитектуры. Результатом их личного общения с британскими зодчими стали заказы на архитектурные проекты, поступившие от русской знати... Мы полагаем, что это не могло не отразиться и в архитектуре зданий, сооружений и целых ансамблей, создававшихся в Российской империи, в том числе и на землях Причерноморья.

Анализ развития классицизма в Европе, а также сведений о привлечении британских специалистов в области градостроительства и архитектуры в Российскую империю позволил нам высказать предположение о том, что так называемый "рус-

ский классицизм” в какой-то мере связан и с британскими истоками, имеет британскую составляющую. Изучение библиографических и документальных источников убеждает нас в том, что многочисленные факты подтверждают эту гипотезу. То, что одним из лидеров “русского классицизма” конца XVIII века был шотландец по происхождению, воспитанник британской палладианской школы Чарльз Камерон — наиболее яркий и известный из подобных фактов. Одновременно отражая и формируя вкусы правящей элиты империи, Камерон создал на российской территории целый ряд замечательных архитектурных ансамблей, зданий и сооружений, повлиявших на дальнейшее развитие русской архитектуры. Работавшие в сотрудничестве с Камероном и под его руководством архитекторы, скульпторы, мастера-мебельщики и другие специалисты во многом восприняли принципы и творческие методы зодчего. Ч. Камерон создавал эскизы и проекты художественных предметов интерьера, мебели, воплощая тем самым в жизнь идею синтеза искусств. В Екатерининском дворце города Пушкин (Царское Село) и других музеях экспонируются выполненные по рисункам архитектора произведения декоративно-прикладного и мебельного искусства. Время работы Ч. Камерона в России совпало с периодом присоединения и стремительного освоения Северного Причерноморья, Крыма. Именно классицистические формы стали господствующими в конце XVIII — первой четверти XIX в. в застройке городов указанных земель, в том числе и города Одессы. В Санкт-Петербургской Императорской Академии художеств с большим вниманием относились к творческим достижениям великих мастеров и использовали их произведения в качестве образцов, достойных подражания. Исходя из этого, можно говорить о том, что искусство Камерона повлияло не только на профессионалов, непосредственно с ним сотрудничавших, но и на архитекторов — выпускников Академии, работавших впоследствии и в Одессе и в Крыму. Среди них можно выделить Филиппа Эльсона — российского архитектора, имевшего английские этнические корни. Он создал великолепные архитектурные произведения в Крыму в стиле классицизма. Но кроме могущественного влияния Петербурга на формирование архитектурного облика городов Причерноморья, важным представляется и то, что некоторые очень состоятельные заказчики имели желание и возможность непосредственно обращаться к известным британским архитекторам. Существуют документальные подтверждения того, что по заказам генерал-губернатора Новороссийского края и Бессарабии графа М. С. Воронцова выполнял проекты известный английский архитектор Томас Харрисон (1744–1829), работавший в основном в стиле классицизма. В одной из наших статей, опубликованных ранее, речь шла о приведенном в диссертации историка архитектуры доктора М. Рудольф-Ханлей (Лондон) проекте дворца М. С. Воронцова, выполненном Т. Харрисоном ок. 1822 года, который предназначался для Одессы. Но тема сотрудничества графа М. С. Воронцова с архитектором Т. Харрисоном (которого соотечественники признали гением) настолько интересна, что, по нашему мнению, достойна отдельной серьезной публикации.

Мы полагаем, что из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что британские влияния в зодчестве г. Одессы и Крыма проявились впервые не в зданиях и сооружениях, созданных в стилях романтизм и историзм, а несколько ранее — во время господства классицизма. Но в отличие от архитектурных объектов, созданных под влиянием романтизма (в том числе и с использованием форм

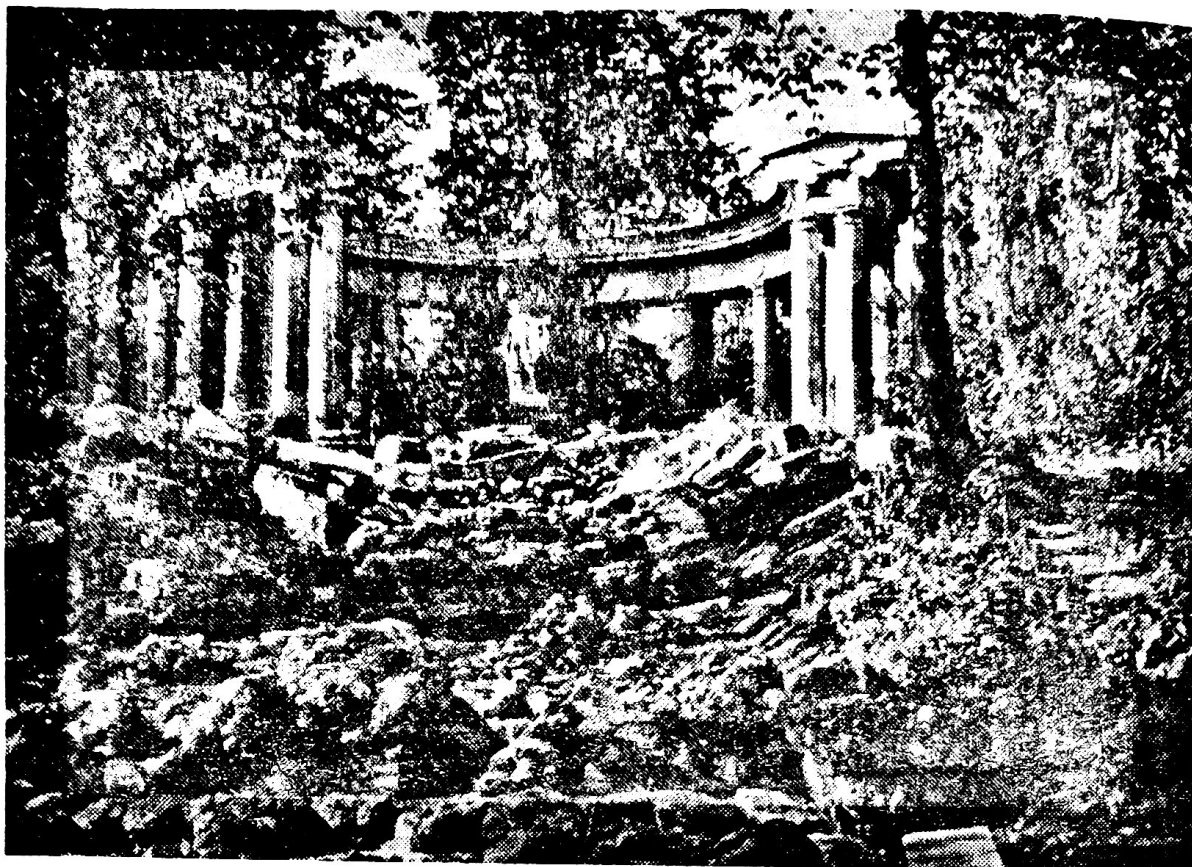

Рис. 1. Павловск. Колоннада Аполлона. 1782–1783 гг. Архитектор Ч. Камерон

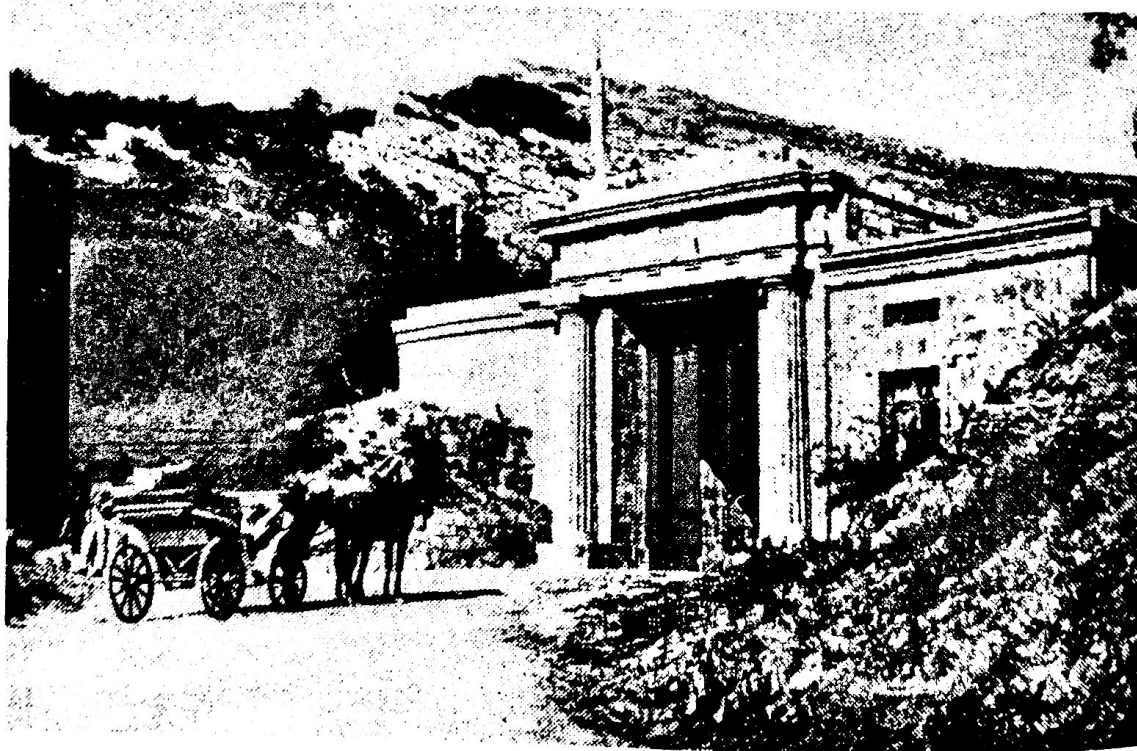

Рис. 2. Байдарские ворота. Крым

средневекового западноевропейского зодчества), где влияния британских художественно-эстетических традиций более очевидны и легче поддаются идентификации в результате сравнительного анализа, классицистические памятники зодчества оказалось не так просто связать с британскими истоками и британскими прототипами. Здесь ведущую роль сыграла работа с источниками — архивными документами, архитектурной графикой, иконографическими материалами. Большую пользу в исследовательской работе нам принес обмен научной информацией с зарубежными специалистами. Именно комплексное использование и анализ указанных источников в сочетании с изучением работ известных ученых XIX и XX вв. (таких как Н. Н. Мурзакевич, Д. О. Швидковский, А. Л. Пунин и др.) позволяет нам говорить о том, что во многих зданиях и сооружениях г. Одессы и Крыма, выдержанных в стиле классицизма, отразились британские влияния.

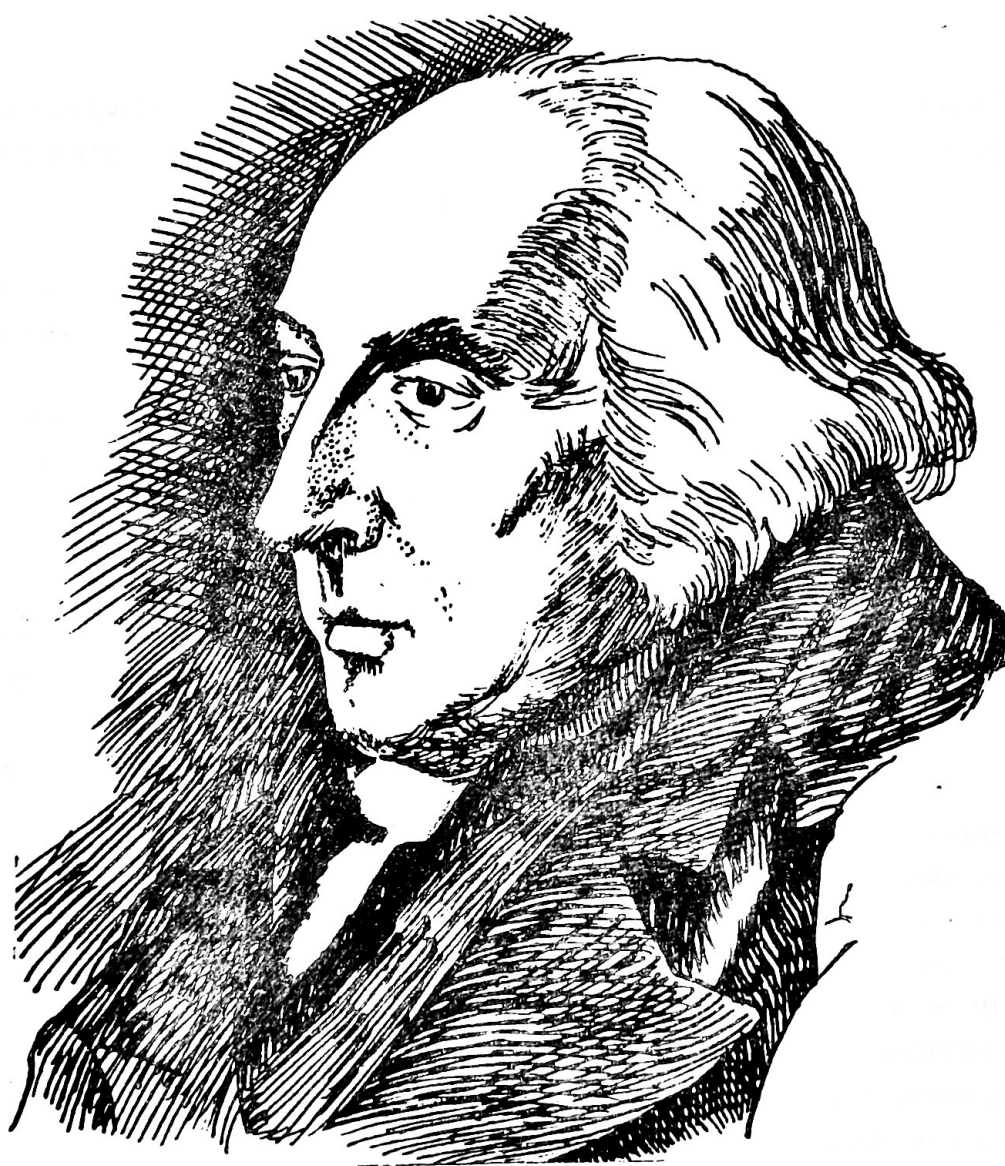

Рис.3. Архитектор Чарльз Камерон

ЛИТЕРАТУРА

1. Швидковский Д. О. Камерон в Англии / Классическое и современное искусство Запада: мастера и проблемы: Сб. статей. — М.: Наука, 1989. — 208 с.
2. Швидковский Д. О. Проблемы творческой биографии Ч. Камерона. Ранние годы / Зодчество-3 (22). Союз архитекторов СССР; гл. ред. Ю. Яралов. — М.: Стройиздат, 1989. — 271 с.
3. Селинов В. И. Воронцовский дворец как культурно-исторический памятник города Одессы. — Одесса, 1929.
4. Colvin, Howard. A Biographical Dictionary of British Architects, 1600–1840, Third Edition, Yale University Press, 1995.